

Так, меры, которые могут квалифицироваться как санкции за ненадлежащее осуществление хозяйственной деятельности, в гражданском праве имеют совершенно иное значение. В соответствии со ст. 19 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» хозяйствующий субъект, злоупотребляющий доминирующим положением на рынке, может быть реорганизован. Таким образом, реорганизацию можно рассматривать как санкцию за нарушение установленного порядка осуществления хозяйственной деятельности. В то же время согласно ст. 53 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) реорганизация является одной из форм прекращения деятельности юридического лица.

Гражданско-правовая ответственность имеет преимущественно частноправовую природу, в то время как ответственность в сфере осуществления хозяйственной деятельности – публично-правовую в силу того, что институты хозяйственного права в большинстве своем являются публично-правовыми (экономическая несостоятельность и банкротство; техническое нормирование и стандартизация; антимонопольное регулирование; финансовый и хозяйственный учет и др.).

Не имеет гражданско-правовой природы внутрихозяйственная ответственность, в частности, ответственность коллегиальных органов управления корпоративных организаций за результаты хозяйственной деятельности. В соответствии с нормами ГК, Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (ст. 5), Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» привлечь к гражданско-правовой ответственности можно лишь лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества либо возглавляющее коллегиальный исполнительный орган хозяйственного общества. В то время как механизм привлечения к ответственности членов коллегиальных органов в гражданском законодательстве отсутствует.

Государство как участник гражданских правоотношений является субъектом гражданско-правовой ответственности. В то же время государство осуществляет хозяйственную деятельность публичного характера в части управления экономикой в целом и ее государственным сектором. И ответственность за результаты этой хозяйственной деятельности, которую оно несет перед обществом, имеет черты политической, юридической и экономической ответственности (ответственность за результаты макроэкономической деятельности). Экономическая ответственность выражается в определении состояния кредитоспособности государства в соответствии с методиками международных рейтинговых агентств, влия-

ющего на кредитоспособность Республики Беларусь при осуществлении внешних заимствований и белорусских организаций при использовании ими инструментов международного рынка инвестиций.

Таким образом, под *ответственностью в сфере осуществления хозяйственной деятельности* следует понимать претерпевание субъектом хозяйственной деятельности неблагоприятных экономических, политических, моральных, а также правовых последствий ненадлежащей организации и порядка осуществления хозяйственной деятельности.

УДК 346.546

А.В. Василевский

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Способы и механизмы применения (наступления) неблагоприятных последствий как результат нарушения норм антимонопольного законодательства закреплены в виде соответствующих способов реагирования в различных нормативных правовых актах как на национальном уровне, так и наднациональном – в рамках договорной правовой базы Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

В зависимости от источника нормативного закрепления и, соответственно, методов применяемого регулирующего воздействия, ответственность в обозначенной сфере общественных отношений традиционно можно классифицировать на административную, уголовную и гражданско-правовую.

В доктрине конкурентного права сложилась позиция, согласно которой совокупность всех установленных законом мер ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в широком смысле принято именовать антимонопольной ответственностью. Вместе с тем в науке распространено также понимание обозначенной категории и в узком смысле. А. Рынженков выделяет антимонопольную ответственность, основываясь на положении о том, что «наряду с «классическими» видами ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной) практически в каждой отрасли права формируется свой особый вид». Специфика указанной ответственности, по мнению автора, заключается в том, что «она не предусмотрена нормами никаких других отраслей права, кроме антимонопольного». Обособление отраслевой антимонопольной ответственности, как представляет-

ся весьма условно, поскольку исходя из данной логики рассуждения в каждой отрасли законодательства можно обосновать необходимость отдельного самостоятельного вида ответственности, при этом не происходит формирование нового регулирующего метода воздействия, что как раз-таки и может свидетельствовать в пользу выделения той либо иной ответственности.

По праву Союза и национальному сегменту законодательства государств – членов ЕАЭС за нарушение антимонопольных требований и запретов наиболее распространена административная ответственность. Правовое регулирование деликтов в рассматриваемой сфере общественных отношений, совершенных на трансграничном рынке государств – членов ЕАЭС, закреплено в п. 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции, содержащимся в приложении № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. В свою очередь, национальное регулирование членов Союза представлено в нормах статей Кодекса об административных правонарушениях: в Республике Армения – ст. 171.1–171.11; в Республике Беларусь – ст. 11.24–11.26; в Республике Казахстан – ст. 158–167; в Кыргызской Республике – ст. 311–314, 321–324; в Российской Федерации – ст. 14.9, 14.31–14.33, 14.40, 19.5.

Административные взыскания по указанным правонарушениям носят имущественный характер и установлены в виде штрафа (в Республике Армения санкции рассмотренных статей также содержат такой вид взыскания, как предупреждение). Размер штрафов дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного правонарушения и ранжируется по его субъектному составу, для физических лиц нормативно закреплен меньший размер штрафных санкций, чем для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, последние из которых несут наибольшую имущественную нагрузку за совершенное правонарушение. Наряду с этим также следует отметить, что размер штрафных санкций за аналогичные либо сходные по объективной стороне составы административных правонарушений варьируется в государствах – членах ЕАЭС, что, как представляется, связано с различным уровнем экономического развития членов Союза.

По ряду наиболее общественно опасных деяний в сфере антимонопольного регулирования в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС предусмотрена уголовная ответственность. Так, регламентирующие ее нормы содержатся в положениях Уголовного кодекса: в Республике Армения – ст. 195; в Республике Беларусь – ст. 245; в Республике Казахстан – ст. 221; в Кыргызской Республике – ст. 188; в Российской Федерации – ст. 178.

Объективная сторона вышеназванных составов правонарушений и преступлений описана с помощью признаков-понятий, в которых непосредственно заключена связь Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса со специальным антимонопольным законодательством, к которому следует обращаться для уяснения указанных признаков. В Республике Беларусь – это Закон от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон № 94-З). Такой способ построения административно-правовой, уголовно-правовой нормы предполагает детализацию признаков состава правонарушения или преступления с помощью нормативных предписаний антимонопольного законодательства.

Нарушение антимонопольного законодательства затрагивает как публичные интересы, так и субъективные гражданские права лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения, которые подлежат защите посредством частноправовых методов воздействия.

В Республике Беларусь возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности регламентирована в положениях п. 2 ст. 1030 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой, лицо, потерпевшее от недобросовестной конкуренции, вправе требовать от недобросовестного конкурента возмещения причиненных убытков. Иных нормативных предписаний по данному вопросу в законодательстве Республики Беларусь не установлено. Учитывая, что положения Закона № 94-З разделяют понятие, признаки и критерии недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности, в настоящее время при буквальном и узком толковании норм Гражданского кодекса Республики Беларусь и Закона № 94-З можно прийти к выводу, что гражданско-правовая ответственность за осуществление монополистической деятельности в республике не установлена. В то же время у наших коллег по региональной экономической интеграции частноправовая ответственность урегулирована в специальных антимонопольных актах законодательства и устанавливает неблагоприятные последствия как за недобросовестную конкуренцию, так и за осуществление монополистической деятельности. В частности, данные положения закреплены в п. 3 ст. 37 Федерального закона Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 38 Закона Республики Армения от 6 ноября 2000 г. «О защите экономической конкуренции», подп. 2 п. 2 ст. 226 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Таким образом, проанализировав законодательство государств – членов ЕАЭС, а также право Союза на предмет регулирования ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, целесообразно сделать следующие выводы:

1. В настоящих условиях экономического развития Беларуси и экономико-интеграционных процессов в рамках Союза – нормативное регулирование публично-правовой ответственности в республике является необходимым и достаточным. Наблюдаемая разница в величине штрафных санкций за нарушение антимонопольного законодательства по праву Союза и между национальным законодательством государств-членов вызвана объективной оценкой тяжести и масштабов нарушения антимонопольного законодательства на трансграничном и национальном рынке, а также различным уровнем экономического развития государств – членов ЕАЭС;

2. Требуется нормативный пересмотр гражданско-правовой (частно-правовой) ответственности в Республике Беларусь в целях устранения правовой неопределенности относительно предмета правового регулирования (распространение сферы частноправовой ответственности и на запрещенную законом монополистическую деятельность).

УДК 351.51

В.А. Витушко

О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В XIX в. в истории общественных наук и цивилистики произошли революционные изменения представлений об окружающем мире, обществе и праве. Была осознана и доказана недопустимость абсолютизации представлений об окружающей природной и социальной действительности и объективность относительности представлений человека. В частности, европейские и российские правоведы (К.Д. Кавелин) доказали порочность древнеримской догмы Ульпиана об абсолютизации деления права на частное и публичное, а в рамках гражданского права было доказано (Е.В. Пассек), что имущественные и личные неимущественные отношения неразрывно взаимосвязаны. Со временем эти новые идеи релятивизма, неразрывной взаимосвязи правовых явлений, их взаимных переходах (транзитивности) стали функционировать в мышлении правоведов на подсознательном уровне. Примером тому является факт закрепления в 1994 г. в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации и в 1998 г. в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь взаимосвязи институциональных и иных имущественных и личных неимущественных отношений. Однако, «поразмыслив», некоторые белорусские коллеги стали заявлять, что предмет гражданского права размыт и надо вновь разделить имущественные и неимущественные

отношения на абсолютно самостоятельные группы, как в Гражданском кодексе БССР 1964 г. Правда, законодатель Беларуси этих сомнений пока не воспринял и по ложному пути не пошел. Российские коллеги решили вернуться к древним представлениям, изменили редакцию ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, убрав указание на связь имущественных и неимущественных отношений, тем самым вновь их абсолютно разделив. При этом неотчуждаемые права и свободы человека и другие «нематериальные» блага вовсе выведены за пределы предмета гражданского права. Соответственным образом стали определяться все институциональные гражданско-правовые явления.

Так, понятие гражданско-правовой ответственности в современных учебных курсах на постсоветском пространстве практически повсюду определяется и доносится до молодых юристов как мера сугубо имущественного воздействия на правонарушителя, что имеет множество негативных последствий. Во-первых, лица, заведомо предполагающие возможность применения к ним таких имущественных мер всяческими легальными способами избавляются от наличия у них имущества, особенно это касается предпринимателей. Они «переписывают» все нажитое имущество на своих родственников и друзей. Во-вторых, современное общество в своем гуманизме допускает возможность путем процедуры банкротства легально избавиться от имущественных долгов перед кредиторами. Как следствие, от этого не компенсируются имущественные потери кредиторов, в особенности рядовых граждан, а других легальных мер к должникам нельзя применять. Соответственно, кредиторы вынуждены прибегать к мерам нелегального воздействия на должников. В-третьих, отсутствие параллельных имущественным мерам мер личного неимущественного воздействия на потенциальных и реальных правонарушителей сказывается на их психике и культуре, а также психике и культуре окружающих их лиц, в особенности детей, формирует осознание безнаказанности, безответственности и правовой нигилизм у правонарушителей, а также у кредиторов и третьих лиц. Как следствие – разложение всего общества.

Абсолютное разделение имущественных и личных неимущественных отношений и отрицание неимущественного воздействия на правонарушителей в гражданском праве делает неестественным такой способ защиты гражданских прав и форму гражданско-правовой ответственности, как компенсация морального вреда. Если правонарушитель в гражданских правоотношениях должен компенсировать сугубо имущественные потери кредитора, то моральный вред это не имущественные потери, а физические и нравственные страдания кредитора, а значит,